

Ренат
ИБРАГИМОВ:

СВИДАНИЕ НАЗНАЧАЮ В ТЕАТРЕ

ПОПУЛЯРНЫЙ ПЕВЕЦ НАЧИНАЕТ НОВЫЙ ЭТАП СВОЕЙ КАРЬЕРЫ

При этом имени у тех, кому за тридцать, возникает стойкая ассоциация: строгий концертный костюм, крепкий баритон, равно красивый и в русской народной песне, и в оперной арии, и в шлягере современного эстрадного композитора... Таким запомнился Ренат Ибрагимов по его выступлениям еще 70 — 80-х годов. Потом мы все реже стали встречаться с певцом в эфире. Неужели перестал петь? Но вот недавно грянул любимый народный праздник — день милиции, и в популярнейшей концертной программе, которую смотрит едва ли

не вся страна, мы вновь увидели Рената Ибрагимова. Да в какой отличной творческой форме! Стало быть, ничего не изменилось в жизни артиста? Нет, конечно же, изменилось. Во-первых, Ренат Исламович теперь москвич, и, стало быть, есть надежда видеть его почаще в программах общероссийского телевидения, на концертных площадках. Во-вторых, к званиям певца «народный артист России», «народный артист Татарстана» отныне надо добавит еще и обозначение его новой роли: начальник управления культуры ОАО «Газпром».

Труд. — 1999. — 6 февр. — С. 4

Как концертирующий артист «дошел до жизни такой», стал, можно сказать, крупным чиновником — хоть и от любимой культуры?.. Захотелось узнать об этом и о многом другом от него самого, и мы пригласили Рената Исламовича на дружескую беседу за чашкой чая в редакцию.

— Почему Москва? — начал гость. — Да для меня это, можно сказать, творческая родина. Тут впервые, на 5-м Всесоюзном конкурсе артистов эстрады (это было в 1974 году) я познал вкус успеха. Хотя, строго говоря, мой родной город — Львов. Татарский — язык предков — я начал изучать только потом, когда с родителями переехал в Казань. Люблю татарские песни, музыкальные драмы местных композиторов. Довелось петь в операх нашего классика Назиба Жиганова. Но больше я все-таки русскоязычный певец. По крови татарин, по культурной закуске в значительной мере славянин. Для Татарстана это характерно, у нас жизнь очень интернационализирована. Например, Казанская консерватория, которую я окончил по классу профессора Светланы Жигановой (дочери композитора), — это вуз, без преувеличения, европейского уровня. Не проходит года, чтобы кто-нибудь из студентов или выпускников не завоевывал первого места на крупном международном конкурсе. Оперный театр — один из центров притяжения и публики, и артистов, особенно в дни ежегодного международного Шалапинского фестиваля...

— Итак, в Татарстане у вас все складывалось удачно, тем не менее вы решили покинуть насиженное место.

— Я же по гороскопу Скорпион. А это очень энергичный знак. Люблю время от времени затевать все с нуля. И когда поступило предложение от Рема Ивановича Вяхирева возглавить культурные проекты Газпрома, я принял его без особого колебания. И не жалею. Мне довелось проехать по северным «газпромским» краям. Какие прекрасные там люди, а также и коллективы — песенные, танцевальные... В Новом Уренгое посмотрел программу местной самодеятельности и спросил: вы что, приглашали из Москвы сценариста, режиссера, балетмейстера, художника? Оказалось — все сделано местными силами... Мы потом в нашем управлении составили план на два года — как поддержать эти коллективы, организовать гастрольный обмен между газпромскими территориями, провести смотр лучших, вывезти их в Москву, за рубеж...

— Ну что же, оптимизм — это прекрасно. Но хотелось бы, чтобы он сочетался с реализмом. Давайте посмотрим, что делается в наиболее близкой вам сфере культуры. Тут, кажется, поводов для оптимизма

ФОТО АЛЕКСАНДРА ИЗОТОВА.

мало. Взять, к примеру, телевидение. Почти все, что не относится к разряду чистой «развлекаловки», часто с кабацким оттенком, — изгнано отсюда.

— Ну, допустим, не так уж все плохо в эстрадной музыке. Например, мне нравится группа «А-студия», у нее свое лицо, профессиональная культура, одухотворенность. Уважаю Ларису Долину. Кузьмин импонирует. Шевчук — классный рок-певец, это подлинное искусство, напитанное земными соками. Менше нравится Гребенщиков, там много искусственного, манерности, рюшек, если хотите. А земли, почвы, большого человеческого содержания как раз, по-моему, нет. Вот Виктор Цой — это было мощно.

— «На-На»?

— Вполне качественная шоу-группа. Публика хочет, чтобы ее веселили, и коллектив великолепно с этой задачей справляется. Бари Алибасов оказался сильным продюсером. Лично мне из групп ближе «Лесоповал».

— А каково ваше отношение к королеве нашей эстрады?

— К Алле Пугачевой? Это самая профессиональная эстрадная певица в нашей стране. Мастер высшей пробы. Но меня она как-то не располагает к себе... Вот, например, Марина Капуро — другое дело, она добрая, светлая...

Нет, поверьте мне, ренессанс хорошей песни наступит, и очень скоро. Дрянь доживает свои последние дни. Людям она безумно надоела.

— А разве от публики многое зависит? Попроси кого-нибудь из нынешней серой экранной тусовки подвинуться — ведь не захотят. Потому что у них деньги, связи...

— Да их и не спросят. Тут сама жизнь распорядится. Ведь поколения сменяются, а с ними и вкусы. Сейчас идет такое одаренное поколение! Я же много езжу по стране, поэтому знаю: возрождение пойдет не из центра, а из регионов. Через 5, тем более через 10 лет эта новая поросль будет определять лицо искусства.

— Ну а вам-то не обидно, что вы как раз сейчас, когда бы петь да петь, подались в администраторы?

— Кто вам сказал, что я изменил себе? Наоборот, всячески стараюсь уйти от бюрократической рутины, чтобы оставалось время и силы для творчества. У меня в последнее время появилась мечта — создать свой театр. Музыкальный, естественно. Может быть, даже с малоформатными операми в репертуаре. Но в основном это будут спектакли-концерты: популярная классика

(Чайковский, Рахманинов, Моцарт, Шуберт, старинная итальянская музыка, оперетта), ретро-эстрада наша и зарубежная (50-е — 70-е годы), народные песни (русские, татарские...) и, конечно, современные эстрадные шоу с элементами пластики, танца, клоунады... Задача театра — «обслуживать» регионы, готовить музыкальные программы для нашего отраслевого телевидения АСТ — «Прометей» и представлять Россию на зарубежных фестивалях.

Сейчас я ношусь с мыслью устроить весной в Москве благотворительный концерт в пользу детей-беспризорников и инвалидов.

— Ну что ж, Бог в помощь... Но позволите несколько снизить тональность разговора. Только что (не сочтите за упрек) вы на пирожные приналегали, а завтра вам выступать. Как насчет физической формы — приходится ограничивать себя в еде, пардон, в напитках, спортом заниматься?

— В общем-то, конечно, я об этом забочусь. Хотя «заботится» и тот образ жизни, который я веду. Тут не особенно расслабишься. Рано утром подъем, чай — и на службу. В обед что-нибудь легкое, а то и вообще его пропустишь. Насчет выпивки ни-ни: на территории Газпрома строгий сухой закон, вы там даже бутылки пива в буфете не увидите. Вот вечером дома можно немножко побыть гурманом, хотя большая часть вечеров у меня занята: работа с авторами, записи, просмотр нового репертуара... А сегодня к тому же и дома не особенно развешусь: жена в отъезде — повезла младших сына и дочь к родственникам в Казань...

— Успели обзавестись в Москве друзьями? И есть ли в их списке фамилии знаменитых телепродюсеров, звезд шоу-бизнеса?

— За те десять лет, что практически не появлялся в Москве, я отошел от этих тусовок. Мой друг, к сожалению, уже покойный, ленинградский поэт Юрий Марцинкевич упрекал: ты чего перестал на телевидении появляться, светиться же надо... Но у меня свои способы «светиться». На радио довольно много выступаю, так что включайте приемники. А еще лучше — назначу-ка я вам свидание у меня в театре...

Записал беседу
Сергей БИРЮКОВ.